

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Коротаев Андрей Витальевич

*докт. ист. наук, профессор,
заведующий лабораторией мониторинга рисков
социально-политической дестабилизации*

НИУ ВШЭ,

ст. науч. сотр. РУДН.

Москва, ул. Мясницкая, д. 20

akorotaev@hse.ru

Исаев Леонид Маркович

*канд. полит. наук, доцент,
заместитель заведующего лабораторией
мониторинга рисков
социально-политической дестабилизации*

НИУ ВШЭ,

ст. науч. сотр. Института Африки РАН.

Москва, ул. Мясницкая, д. 20

lisaev@hse.ru

Аскеров Мир-Али Исмаилович

*преподаватель кафедры ближневосточных
и африканских исследований*

НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге,

стажер-исследователь РУДН.

Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 123А

askerovmirali@gmail.com

РЕКОНФИГУРАЦИЯ ИСЛАМИСТСКИХ СИЛ В АФГАНИСТАНЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Korotayev Andrey V.

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Laboratory for Sociopolitical
Destabilization Risks Monitoring,*

HSE University.

Senior Research Fellow, RUDN University.

Moscow, Myasnitskaya str., 20

akorotaev@hse.ru

Issaev Leonid M.
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Head of the Laboratory for Sociopolitical
Destabilization Risks Monitoring,
HSE University.
Senior Research Fellow, Institute for African Studies
of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Myasnitskaya str., 20
lisaev@hse.ru

Askerov Mir Ali I.
Tutor of the Department
for Middle Eastern and African Studies,
HSE University in St. Petersburg.
Intern Fellow, RUDN University.
Saint Petersburg, Kanala Griboyedova emb., 123A
askerovmirali@gmail.com

THE RECONFIGURATION OF ISLAMISTS FORCES IN AFGHANISTAN AND ITS IMPLICATIONS FOR GLOBAL SECURITY

Введение. На территории Афганистана уже несколько десятилетий присутствует множество исламистских группировок разной степени радикальности и активности. В 2021 г. произошло несколько очень важных событий: вывод американского военного контингента с территории Афганистана, приход к власти в августе 2021 г. движения «Талибан»¹ и дальнейшее объявление о создании Исламского Эмирата Афганистан. В статье рассматривается, как эти события повлияли на реконфигурацию данных сил и как это отразилось на глобальной безопасности.

Материалы и методы. Используются данные информационных агентств и результаты полевых исследований в Афганистане (Кабул, 2019), Пакистане (Исламабад, 2019) и Таджикистане (Душанбе, 2022), благодаря которым удалось оценить взгляды экспертного сообщества и государственных деятелей на изучаемые нами процессы. Для анализа также применялись ресурсно-акторный подход и критический дискурс-анализ.

Обсуждение. Ключевую роль в реконфигурации сил джихадистов в Афганистане сыграли Исламское государство в провинции Хорасан, Техрик-е Талибан Пакистан, Аль-Каида, Исламская партия Туркестана². В случае с Аль-Каидой и Исламской партией Туркестана наблюдается определенная стабильность, которая выражается в их низкой активности и отказе от использования территории Афганистана для нападения на другие страны. Это говорит о том, что на данный момент талибам удается контролировать эти организации, однако сохраняется риск обострения отношений, который может привести к потере контроля над ситуацией. При этом сценарии у талибов практически нет

---

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

² Организации запрещены на территории Российской Федерации.

инструментов для оперативного реагирования на новые условия и, как следствие, появляется угроза для ряда соседних государств. Деятельность Техрик-е Талибан Пакистан носит очень ограниченный характер, так как их цели не выходят за пределы Пакистана. Талибы Афганистана при этом стараются занять позицию ключевого посредника между этой организацией и правительством Пакистана, что на данный момент им также удастся. Совершенно иначе обстоит ситуация с Исламским государством в провинции Хорасан, которое сохраняет бескомпромиссную позицию, отказывается от участия в переговорах с кем-либо и является наибольшей угрозой для всех стран региона.

Результаты исследования. Сделаны выводы о том, как исламистский экстремизм начинает претендовать на собственное государственное строительство, а также дана оценка потенциальной экспансии различных политических сил и той угрозе, которую они представляют для глобальной безопасности. Подробно изучен характер взаимодействия движения «Талибан» с каждой из группировок, а также уделено внимание вопросу возможного сотрудничества или косвенной помощи правительству талибов в борьбе против Исламского государства в провинции Хорасан.

Заключение. Движение «Талибан» на данный момент не создает угрозы военной экспансии, так как заинтересовано прежде всего в сохранении своей власти в Афганистане и избегает лишней конфронтации с соседними государствами. Оно также не проявляет интерес к экспорту своей идеологии за пределы Афганистана. Однако на территории Исламского Эмирата Афганистан находятся организации, которые являются глобальными джихадистскими структурами. Аль-Каида многократно подтверждала через свои официальные и неофициальные медиа о том, что обязуется не использовать территорию Афганистана для атак на другие страны, дабы не вызвать новое вторжение на его территорию. Однако Исламское государство в провинции Хорасан ведет ожесточенную борьбу против талибов и заявляет о своих целях по расширению зоны своей активности на республики Центральной Азии. В этой связи представляет интерес вопрос сотрудничества или косвенной помощи правительству талибов в борьбе против этой организации. Данная тактика уже использовалась ранее и сегодня кажется весьма перспективной и отвечающей интересам борьбы с глобальным терроризмом.

Ключевые слова: Афганистан, исламизм, глобальная террористическая угроза, Талибан, ИГИЛ, Центральная Азия.

Introduction. For decades there have been many Islamist groups of varying levels of radicality and activity on the territory of Afghanistan. The year 2021 was marked by several very important events: the withdrawal of the American troops from the territory of Afghanistan, the rise to power of the Taliban³ in August 2021 and the further announcement of the creation of the Islamic Emirate of Afghanistan. In this article we examine how these events have affected the reconfiguration of those forces and the implications for global security.

Materials and methods. For this purpose, we used data from news agencies and the results of field research in Afghanistan (Kabul, 2019), Pakistan (Islamabad, 2019) and Tajikistan (Dushanbe, 2022) to assess the views of the expert community and government officials on the processes we are studying. The resource-actor approach and critical discourse analysis were also used for the analysis.

---

³ The organization is prohibited on the territory of the Russian Federation.

Discussion. The following structures played a key role in the reconfiguration of jihadist forces in Afghanistan: the Islamic State in Khorasan Province, the Tehrik-e Taliban Pakistan, Al-Qaeda, and the Islamic Party of Turkistan⁴. In the case of Al-Qaeda and the Islamic Party of Turkistan, there is certain stability in the low activity of these structures and their refusal to use Afghan territory to attack other countries. This indicates that at this point the Taliban are able to maintain control over these organizations, but there remains a risk of escalation, which could result in a loss of control over the situation. In this scenario, the Taliban have almost no tools to respond quickly to the new conditions and, as a consequence, there is a threat to a number of neighboring states. The activities of the Tehrik-e Taliban Pakistan are very limited, as their goals do not extend beyond Pakistan. The Taliban in Afghanistan, however, are trying to take the position of a key mediator between this organization and the Pakistani government, which they have so far also succeeded at doing. This is not the case with the Islamic State in Khorasan Province, which maintains its uncompromising approach, refuses to negotiate with anyone, and is the biggest threat to all countries in the region.

Results of the study. The findings of the study include how Islamist extremism is beginning to claim its own nation-building, as well as an assessment of the potential expansion of various political forces and the threat they pose to global security. The nature of the Taliban's interaction with each group has been examined in detail. The question of possible cooperation or indirect assistance to the Taliban government against the Islamic State in Khorasan province was also addressed.

Conclusion. At the moment Taliban does not pose a threat of military expansion, as it is primarily interested in maintaining its power in Afghanistan and avoids unnecessary confrontation with neighboring states. They are also not interested in exporting their ideology outside of Afghanistan. However, the Islamic Emirate of Afghanistan is home to organizations that represent global jihadist structures — most notably Al-Qaeda and the Islamic State in Khorasan Province. Al-Qaeda has repeatedly confirmed through its official and unofficial media that it is obliged not to use Afghan territory to attack other countries, in order not to cause another invasion on its territory. However, the Islamic State in Khorasan Province is waging a fierce fight the Taliban and has stated its goals of expanding its area of activity to the Central Asian republics. In this regard, it is of interest to consider the issue of cooperation or indirect assistance to the Taliban government in the fight against this organization. This tactic has been used before and now seems very promising and meets the interests of the war on global terrorism.

Key words: Afghanistan, Islamism, global terrorist threat, Taliban, ISIS, Central Asia.

Введение

Афганистан уже многие годы представляет собой государство с особо высоким уровнем активности многочисленных вооруженных группировок, в первую очередь исламистских. 15 августа 2021 г. движение «Талибан»⁵ взяло под контроль Кабул и официально объявило о контроле над всей

---

⁴ Organizations are prohibited on the territory of the Russian Federation.

⁵ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

территорией страны, которая была переименована в Исламский Эмират Афганистан (далее — ИЭА).

Деятельность данных группировок представляет интерес не только с точки зрения региональных процессов, но и с позиции изучения вопросов глобальной безопасности. В 2001 г. именно Афганистан стал территорией, на которой проживали отцы-основатели и идейные вдохновители глобальных террористических структур, например, таких как Аль-Каида. Можно сказать, что Афганистан на протяжении последних десятилетий является одним из основных эпицентров глобальной террористической угрозы и своего рода штаб-квартирой многих международных террористических организаций.

В статье рассмотрены основные исламистские группировки, которые присутствуют на территории Афганистана. Показано, как события в Афганистане в 2021 г. изменили расклад сил в стране и как реконфигурация этих сил влияет на глобальную безопасность.

Материалы и методы

Для решения поставленной задачи были привлечены как данные информационных агентств, так и результаты полевых исследований в Афганистане, Пакистане и Таджикистане. Полевые исследования проводились в 2019 г. в Исламабаде (Пакистан) и Кабуле (Афганистан), в 2022 г. в Душанбе (Таджикистан). В ходе полевых исследований были собраны экспертные интервью с представителями академического сообщества и общественно-политическими деятелями вышеуказанных стран. Благодаря им удалось оценить взгляды экспертного сообщества и политических элит государств Центральной Азии на глобальную безопасность.

Для анализа проявлений конкуренции среди исламистских экстремистских структур региона применялся ресурсно-акторный подход, который предполагает, что основная политическая борьба ведется за перераспределение различных видов ресурсов — экономических (принадлежность частей экономики той или иной стороне), политических (права по конституции, идеология, вооруженные силы) и социальных (электоральная поддержка). Этот метод также позволил выявить элементы новой структуры отношений между странами Центральной Азии с учетом реконфигурации исламистского экстремизма и его адаптации к меняющемуся миропорядку. Для осмысления целей и реальных приоритетов исламистских экстремистских структур применялся критический дискурс-анализ.

Обсуждение

Проведенное исследование показало, что основную роль в реконфигурации сил джихадистов в Афганистане сыграли Исламское государство в провинции Хорасан (далее — ИГПХ), Техрик-е Талибан Пакистан (далее — ТТП), Аль-Каида, Исламская партия Туркестана (далее — ИПТ)⁶.

---

⁶ Организации запрещены на территории Российской Федерации.

Группировка «Исламское государство в провинции Хорасан» появилась в 2014 г. главным образом из-за отделения некоторых наиболее радикальных членов Техрик-е Талибан Пакистан, которые еще в 2010 г. покинули Пакистан и переселились в афганскую провинцию Нангархар, которая и по сей день является главным центром ИГПХ. Уже в 2014 г. отдельные джамааты, действующие в Пакистане и Афганистане, включая «Бригаду Ат-Таухид», «Ансар-уль-Хилафат Валь-Джихад» и «Джундуллах»⁷, начали заявлять о присяге Исламскому государству (далее — ИГ)⁸ [3, 20]. Однако отправной точкой для укрепления позиций ИГ в Афганистане стало 1 июля 2014 г., когда гражданин Афганистана Р.М. Дост, бывший заключенный тюрьмы Гуантанамо, имевший связи с Аль-Каидой и Талибаном, публично заявил о своей верности ИГ [9]. Немаловажную роль в формировании ИГПХ сыграли не только отколовшиеся от ТТП группы, но и некоторые члены «сети Хаккани» и Исламского движения Узбекистана (далее — ИДУ)⁹ [18].

Прежде чем перейти к рассмотрению активности регионального филиала Исламского государства в Афганистане, считаем необходимым выделить ключевые пункты, по которым отличаются ИГ и Талибан, поскольку именно они предрешили дальнейший конфликт между организациями.

Во-первых, ИГ позиционирует себя как устоявшееся государство всех мусульман, а своего лидера — халифом всех мусульман. Талибы же делают акцент на гражданской принадлежности джихада в Афганистане, т.е. на том, что они ввели национально-освободительную войну против американских войск и кабульского режима и не претендуют на лидерство для всего мусульманского мира, тем более не считают обязательной присягу их лидеру [7].

Во-вторых, Талибан в своей риторике отказывается от атак на законность государств, образованных на карте современного мира. Талибы пытаются занять свое место в международном порядке, признавая законность переговорного процесса с США, Россией, КНР, Пакистаном, Ираном и рядом других стран. ИГ отвергает все современные политические институты, а любые переговорные процессы считает предательством и даже поводом для обвинения в вероотступничестве [28].

Важным фактором идеологического расхождения является отношение двух организаций к лицам шиитского вероисповедания. Если талибы считают шиитов, в частности иснашаритов, мусульманами, то ИГ относятся к шиитам как к вероотступникам и позволяет атаки на шиитские мечети, которые рассматривает как «храмы многобожия», а тех, кто их защищает (талибов), как помощников многобожников [12, р. 95].

Наконец, важнейшим отличием двух организаций является принадлежность к разным школам вероубеждения (*акыды*) и позиция по вопросу суфизма и обвинению в многобожии (*ширк*). Талибы и на уровне руководства, и на уровне рядовых бойцов — приверженцы матуридитской шко-

---

⁷ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

⁸ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

⁹ Организации запрещены на территории Российской Федерации.

лы в ее деобандийской вариации. Кроме этого, почти все ведущие улемы ИЭА состоят в кадирийском или накшабандийском тарикатах (есть отдельные представители чиштийского тариката); это касается и видных лидеров движения, например С. Хаккани (министр внутренних дел ИЭА) является даже суфийским наставником тариката Накшабандийя, что выражается в титуле «халифа», который добавляют к его имени многие информационные ресурсы Афганистана. Исламское государство обвиняет все суфийские тарикаты в практике многобожия и, как следствие, не считает их мусульманами и видит необходимость в борьбе с ними, а также дозволяет атаки на их последователей. Самых талибов они обвиняют в поддержке и распространении «обрядов многобожия» [12, р. 96].

Как уже было сказано выше, лидер ИГ признается халифом и лидером всех мусульман, следовательно, сторонники организации в Афганистане являются лишь ее филиалом в Хорасане и находятся под присягой халифа. По мнению исследователей Г. Штейнберга и А. Альбрехта, с самого начала главным противником группировки был именно Талибан [29]. До августа 2021 г. еще одной проблемой для ИГ было присутствие в Гиндукуше американских военных, которые совместно с афганскими правительственными войсками вели борьбу с организацией и неоднократно наносили ей тяжелые потери, что делало стратегическую ситуацию для ИГ в Афганистане особенно сложной [35].

С момента прихода талибов к власти ИГПХ многократно призывало своих сторонников по всему Афганистану воспользоваться сложившейся ситуацией, при которой они остались один на один с Талибаном, и атаковать его членов. Также ИГПХ не ограничивает себя только Афганистаном и обращает свой взор на соседние страны Центральной Азии [2]. Специальный представитель ООН Д. Лайонс сообщила Совету Безопасности ООН, что Исламское государство присутствует в каждой провинции Афганистана [3], а число боевиков ИГ после падения афганского правительства увеличилось примерно с 2000 до 3500 [3]. Х. Хамраз, представитель Управления разведки Талибана, признал, что приход Талибана к власти в Афганистане невольно помог ИГПХ и что многие боевики ИГ бежали из тюрем [30]. В 2021 г. ИГПХ совершило 365 нападений, в которых погибли 2210 человек [3], а в 2022 г. — 113 атак [17], точное число жертв неизвестно. Цели для атак ИГПХ в Афганистане можно разделить на два типа: община хазарейцев — персоязычная этническая группа, исповедующая шиизм имамитского толка, и различная инфраструктура Афганистана, а также солдаты ИЭА. Талибы по-прежнему остаются главными противниками ИГПХ, что можно заметить по числу атак: 100 из 127 нападений, совершенных группировкой с сентября 2021 по май 2022 г., были направлены именно против талибов. Помимо этого, некоторые атаки ИГПХ происходили с территории Афганистана, но были направлены на соседние страны — Узбекистан и Таджикистан. В ходе этих атак никто не пострадал.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в своей пропаганде ИГПХ регулярно пытается обращаться к этническим меньшинствам Афганистана. Талибан обычно называется «пуштунским националистическим

движением», которому противопоставляется интернациональный состав ИГПХ [3, 23]. Это выражается также в переводах пропагандистской продукции на многочисленные языки региона (в отдельных случаях даже на таджикскую кириллицу). На данный момент сложно утверждать об успешности данной вербовочной кампании, однако можно с уверенностью сказать, что ряд громких терактов ИГПХ были совершены смертниками из числа таджиков Афганистана, о чем писали сами пропагандистские СМИ Исламского государства, подчеркивая факт этнической принадлежности боевиков. В пример можно привести атаку на индуистский храм 18 июня 2022 г. в Кабуле, который совершил А. М. ат-Таджики [24]; нападение на автобус талибов, которое было совершено 4 июля М. ат-Таджики [5]; убийство лидера отряда таджикских смертников Ю. ат-Таджики [17] в начале июля, что свидетельствует о наличии целых отрядов из таджиков Афганистана в составе ИГПХ. Примечательно, что информации о каких-либо подобных отрядах смертников из представителей других этнических меньшинств Афганистана ИГПХ никогда не сообщало.

Еще одним подтверждением важности именно таджикского фактора в деятельности ИГПХ можно назвать заявления главного управления разведки ИЭА о рейде на конспиративную квартиру ИГПХ, в ходе которого была пресечена пропаганда ИГ, направленная на носителей таджикского языка. Это тоже уникальное сообщение, так как ни ранее, ни после этого официальные лица ИЭА не подчеркивали этнической принадлежности боевиков, арестованных в ходе своих рейдов. Кроме того, в видеозаписи рейда талибов один из арестованных заявил, что ИГПХ сотрудничала с Фронтом Национального Сопrotивления (далее — ФНС) — этнической таджикской повстанческой группой из Афганистана, которая образовалась вокруг А. Масуда (сына знаменитого А. Ш. Масуда) и состоит в основном из чиновников свергнутого афганского правительства [14]. Подлинность слов арестованного вызывает сомнение, так как с учетом идеологических разногласий сотрудничество между ИГПХ и ФНС представить практически невозможно. Однако внимание привлекает тот факт, что талибы тоже пытаются сделать акцент на кооперации между ИГПХ и ФНС по признаку этнической принадлежности их боевиков.

Текущая ситуация уже позволяет некоторым экспертам отмечать, что «ИГПХ приобретает этнический таджикский колорит» [35], что бросает новый вызов Талибану, так как его операции против группировки можно будет трактовать как притеснение таджиков по этническому признаку. Это, в свою очередь, будет играть на руку ИГПХ и ФНС, который состоит преимущественно из таджиков.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос кооперации между движением «Талибан» и представителями международного сообщества с целью противостояния угрозе ИГПХ. Первой страной, которая начала фигурировать в контексте сотрудничества с талибами против ИГПХ, стала Российская Федерация. 20 июня 2018 г., после переговоров между российским правительством и Талибаном, тогдашний помощник госсекретаря США Э. Уэллс осудила позицию российского правительства. Отдельно была от-

мечена попытка поддержки группировки против ИГ, что, по мнению американской стороны, было недопустимо, так как это придает Талибану легитимность [34]. Однако уже в октябре 2020 г. генерал К. Маккензи, глава Центрального командования США, давая показания в комитете Палаты представителей по вооруженным силам, признал, что США помогали движению «Талибан» в борьбе против ИГПХ, нанося удары БПЛА по позициям последних [25]. Он отметил, что это делалось без прямой координации с талибами, это были просто удары по ИГПХ в момент наступления талибов. В качестве причин, почему ВС США пошли на такой шаг, Маккензи отметил, что талибы очень эффективно боролись против ИГПХ в провинции Нангархар и были близки к его полному уничтожению, поэтому, увидев их успехи, было принято решение помочь им в этой борьбе против другой враждебной США группировке [37]. Признания главы центрального командования ВС США подтвердили, что Соединенные Штаты, во-первых, сами помогали движению «Талибан» в борьбе против ИГПХ, а во-вторых, признают их эффективность в борьбе с филиалом ИГ.

Техрик-е Талибан Пакистан

Техрик-е Талибан Пакистан — это крупнейшая вооруженная исламистская организация на территории Пакистана, созданная в 2007 г. на основе объединения нескольких локальных джихадистских группировок и связанная с Аль-Каидой и афганским Талибаном [31].

Основная деятельность ТТП сосредоточена на Территории племен федерального управления, или в Зоне племен, — регионе, располагающемся на северо-западе Пакистана вдоль границы с Афганистаном, что способствует плотным логистическим связям с афганскими союзниками. До объединения Зоны племен с провинцией Хайбер-Пахтунхва в 2018 г. на регион не распространялись федеральные пакистанские законы, а формальное управление находилось в руках таких джихадистских организаций, как ТТП. Стоит отметить, что ТТП была сформирована из пакистанских участников войны в Афганистане на стороне Талибана, передислоцировавшихся в Пакистан с началом операции сил НАТО в 2001 г. [37].

Утверждается, что целями ТТП являются противостояние активности пакистанской армии в Зоне племен, захват власти в Пакистане, а также оказание помощи афганскому Талибану в войне с силами НАТО [8]. Важно отметить, что ТТП не обладает централизованной структурой и объединяет множество группировок по принципу неприязни к правительству Пакистана. Это является одной из причин частых расколов и выходов определенных группировок из коалиции. Часть видных представителей ТТП с 2014 г. покинули организацию, выразив свою приверженность ИГ, например спикер организации Ш. Шахид. Для некоторых фракций отталкивающим фактором является периодическое вступление ТТП в переговоры о перемирии с правительством Пакистана, среди них можно выделить покинувшую коалицию «Ахрар уль-Хинд» [26]. Примечательно, что в некоторых переговорах ТТП и пакистанских властей роль медиатора играет

афганский Талибан, имеющий тесные связи с пакистанскими разведывательными организациями [10].

С начала 2020-х гг. под руководством нового лидера Н.В. Мехсуда ТТП предпринимает попытки возместить свои репутационные потери. В частности, руководство коалиции пытается все больше дистанцироваться от связей ИГ, а также заявляет о новой стратегии ведения боевых действий, которая не будет более затрагивать гражданских лиц, как это было при ранних громких террористических актах [27].

Политику правительства ИЭА в отношении ТТП можно назвать посреднической, так как Кабул даже официально признавал, что выступал в качестве посредника между правительством Пакистана и ТТП. Афганские талибы также отказывались от поддержки какой-либо из сторон и отмечали, что подходят к своей миссии на этих переговорах с благими намерениями и побуждают обе стороны к гибкости и взаимной терпимости.

Однако за первый год нахождения у власти движения «Талибан» между ним и властями Пакистана все же были кризисы, связанные с атаками ТТП на пакистанскую армию с территории Афганистана. Это спровоцировало авиаудары пакистанских ВВС по афганским провинциям Хост и Кунар, где предположительно скрылись боевики ТТП.

Аль-Каида

В рамках данной статьи мы не будем подробно останавливаться на истории зарождения организации «Аль-Каида», так как в фокусе нашего исследования находится ее нынешнее положение на территории Афганистана. Согласно договоренностям между США и Талибаном от февраля 2020 г., Талибан обязался не допустить использования Аль-Каидой афганской территории для своих атак на США. Тем не менее исследователи отмечают, что талибы по-прежнему поддерживают взаимовыгодные отношения с организациями, связанными с Аль-Каидой, и не предпринимают существенных действий против этих групп [36]. По оценкам американских оборонных ведомств, многие ключевые фигуры Аль-Каиды находятся в Афганистане, однако их роль сильно ослаблена и они «представляют лишь ограниченную угрозу и сосредоточены на собственном выживании» [32, р. 2]. Говоря о характере взаимоотношений между Аль-Каидой и талибами, важно подчеркнуть, что лидер Аль-Каиды А. Аз-Завахири приносил присягу лидеру движения «Талибан» и не отзывал ее [11].

Учитывая огромное количество проблем, с которыми сталкивается руководство Талибана, борьба с Аль-Каидой, которая не демонстрирует никакой активности в Афганистане, просто не является приоритетом. Ситуация несколько изменилась, когда правительство США сообщило о ликвидации лидера Аль-Каиды Аз-Завахири в Кабуле. Однако сама организация смерть своего лидера не подтвердила, а руководство ИЭА заявило, что на месте удара БПЛА армии США его тело найдено не было [28]. Два этих факта лишают чувства уверенности в том, что убийство действительно было, однако само заявление США спровоцировало бурную реакцию в экспертном сообществе на тему возможного роста активности Аль-Каиды

в Афганистане. Произошедшие сразу после этого массовые террористические акты ИГПХ против афганских шиитов в очередной раз продемонстрировали, что и для международного сообщества, и для талибов главной проблемой терроризма в Афганистане на данный момент является ИГПХ.

Ликвидация Аз-Завахири в Кабуле поднимает еще больше вопросов относительно будущего организации «Аль-Каида» и характера отношений между ней и талибами. Некоторые исследователи отмечают, что руководство Талибана основано на консенсусе, а это означает, что оно медленно реагирует на изменяющиеся реалии [2]. Особенно это выражается при решении спорных вопросов, одним из которых является выработка подходов к отношениям с Аль-Каидой. Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как это скажется на глобальной безопасности, так как Аль-Каида — международная организация с разветвленной сетью филиалов по всему миру.

По мнению исследователя Д. Баймана, основная заслуга А. Аз-Завахири на посту лидера заключается в том, что большинство филиалов группировки продолжили свое существование и, что особенно важно, остались лояльными центральному аппарату Аль-Каиды [6]. Эта лояльность сохранилась на фоне двух процессов: во-первых, многие филиалы начали ставить перед собой более локальные цели без привязки к глобальному джихадистскому дискурсу и концентрировать свои усилия на борьбе именно с «ближайшими врагами»; во-вторых, филиалы начали получать все большую автономию и независимость в своих действиях, де-факто являясь самостоятельными организациями, но не отказываясь при этом от аффилиации с Аль-Каидой [4]. Именно эти процессы децентрализации, начавшиеся при руководстве Аз-Завахири, на данный момент создают наибольшую неопределенность вокруг будущего Аль-Каиды.

Исламская партия Туркестана

Еще одна активная исламистская вооруженная группировка, которая располагается на территории Афганистана, — Исламская партия Туркестана. История этой группировки начинается в 1940-х гг., когда она возникла с целью противостояния китайскому правительству в регионах с преимущественно уйгурским и мусульманским населением. В середине 1950-х гг. после убийства и арестов ее руководителей ИПТ прекратила свою активность до конца 1980-х гг. и сменила название на «Исламская Партия Восточного Туркестана» (далее — ИПВТ), когда ее возродил Диа Уд-Дин бин Юсиф [5]. В начале 1990-х гг. произошла серия столкновений между китайскими войсками и боевиками ИПВТ в поселке Барен [5]. В марте 1998 г. группа формализовала свою идеологию и миссию с более воинственным подходом и усилившимся исламским фактором. В это время тогдашний лидер ИПВТ Х. Махсум несколько раз встречался с У. бин Ладеном. Год спустя ИПВТ перенесла свою штаб-квартиру в Кабул, который тогда контролировали талибы. С перемещением штаб-квартиры в Афганистан ИПВТ начала активнее взаимодействовать с лидерами Аль-Каиды,

афганского Талибана и Исламского движения Узбекистана для координации действий [20]. Позже группа исключила слово «Восточного» из своего названия и стала вновь Исламской партией Туркестана.

После вторжения в Афганистан международной коалиции под руководством США в октябре 2001 г. ИПТ была разбита вместе с афганскими талибами и Аль-Каидой. Ее остатки, включая Махсума, были вынуждены переместиться в Центральную Азию и Пакистан. В 2003 г. Махсум был убит в пакистанском Южном Вазиристане [13]. После его смерти о группе не было никакой информации вплоть до 2007 г., когда китайские власти провели рейд по нескольким местам дислокации ИПТ в Китае [21]. Осенью 2008 г. боевая группа вновь заявила о себе, выпустив пропагандистские видеоролики и издав журнал на арабском языке под названием «Исламский Туркестан», где был представлен новый лидер ИПТ А. аль-Туркистани.

С этого момента исследователи отмечают, что состав движения стал более интернациональным, значительно укрепились его связи в Техрик-е Талибан Пакистан, что выразилось в ряде совместных операций в Пакистане. Наряду с ТГП, ИПТ несла серьезные потери от действий пакистанской армии, что отчасти стало мотивацией для значительного числа боевиков переехать в Сирию для участия на стороне группировок, связанных с Аль-Каидой, в начавшейся там гражданской войне. Однако часть боевиков все же осталась на территории Афганистана и базируется главным образом в провинциях Бадахшан, Фарьяб, Тахар, Кундуз, Нуристан, Кабул, Пактика и Урузган [15]. Активных действий группировки на данных территориях в последние годы не замечено, как и атак с территорий Афганистана на китайские правительственные силы. Исследователь К. Икбал отмечает, что это является следствием соглашения, которое было достигнуто между ИПТ и М. Омаром (тогдашним лидером талибов), по которому ИПТ обязывались не атаковать Пекин, а талибы взамен предоставляли им убежище на подконтрольных территориях [16].

После прихода талибов к власти в августе 2021 г. тема боевиков ИПТ стала вновь обсуждаемой, особенно на фоне переговоров между правительствами ИЭА и КНР. Еще до захвата Кабула, в июле 2021 г., представитель Талибан С. Шахин заявлял, что движение рассматривает Китай как дружественное государство и не позволит использовать свою территорию для атак против Китая [1]. Эти же принципы многократно подтверждались талибами на двусторонних встречах с представителями КНР, а в октябре 2021 г. в СМИ начали циркулировать многочисленные материалы о том, что Талибан вывел уйгурских боевиков из районов у афгано-китайской границы. Подобные заявления и действия были восприняты рядом экспертов как отказ талибов от обеспечения безопасного пребывания членов ИПТ на своей территории. Даже ИГПХ в своих информационных ресурсах называло данный факт предательством своих уйгурских братьев.

Однако уже в ноябре 2021 г. в Интернете были опубликованы фотографии боевиков ИПТ, позирующих с оружием перед захваченной машиной Navistar Defense в Афганистане [14], что стало первым визуальным свидетельством присутствия ИПТ в стране после прихода к власти талибов.

После этого информационные ресурсы группировки публиковали видеоматериалы, на которых лидер ИПТ А.Х. аль-Туркистани был запечатлен во время празднования Ид аль-Фитр в Афганистане [19]. А 28 июля 2022 г. ИПТ вновь выпустила видеоролик, подтверждающей присутствие в стране и показывающей ее высших руководителей, сидящих рядом с флагом Талибана, и бойцов, вооруженных автоматами. Таким образом, можно с уверенностью констатировать тот факт, что Исламская партия Туркестана по-прежнему сохраняет свое присутствие в Афганистане и не потеряла связей с талибами [19].

Позицию талибов в отношении ИПТ можно сравнить с их позицией по отношению к Аль-Каиде. На данный момент талибы полагают, что они способны контролировать активность данной группировки и считают, что могут гарантировать безопасность соседнему Китаю. Однако, как и в случае с Аль-Каидой, возникают опасения относительно потенциальных конфликтов между группировками, которые лишат Талибан контроля над ИПТ и, как следствие, могут послужить причиной вспышки террористической активности против соседних государств (главным образом против Китая).

Результаты исследования

Взаимодействия группировок носят сложный характер. Единственная группировка, которую можно выделить, — Исламское государство в провинции Хорасан, так как она враждует абсолютно со всеми и не заключала даже временных соглашений ни с одним из региональных акторов. Данный подход обуславливается прежде всего идеологией ИГ, филиалом которого является ИГПХ. Кроме того, именно подобный бескомпромиссный подход зачастую подчеркивается в самой пропаганде ИГПХ, чтобы привлечь в свой ряд наиболее радикальных членов из конкурирующих группировок.

Отдельно можно выделить Техрик-е Талибан Пакистан, так как данное движение использует территорию Афганистана исключительно для перегруппировки сил и укрытия от правительственной армии Пакистана, а афганских талибов видит в качестве надежного посредника для переговоров с Исламабадом. Новому правительству в Кабуле также выгоден статус незаменимого посредника, так как это повышает его роль в регионе.

Непростой характер носят отношения между Аль-Каидой и Талибаном, так как, с одной стороны, номинально лидер Аль-Каиды присягнул талибам, а с другой — талибы подписали Дохинские соглашения, в которых обязуются разорвать отношения с международными террористическими организациями [2]. На данный момент Аль-Каида не демонстрирует активности на территории Афганистана, что позволяет говорить об отсутствии значимых разногласий между движениями и контроле талибов над сложившимся положением. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае с Исламской партией Туркестана, так как ее лидер и видные представители до сих пор пребывают на территории Афганистана, однако не используют ее для нападения на соседние страны. Между группировками ТТП, Аль-Каидой и ИПТ также отсутствуют какие-либо признаки конфликтов как на территории Афганистана, так и за его пределами.

Заключение

С конца 2010-х гг. наметилось существенное усиление тенденций США к росту уровня конфронтации с Китаем и Россией, повлекшим за собой их ответные действия. В геополитическом плане это привело к тому, что основной фокус американской внешней политики сместился с борьбы с терроризмом на противостояние Китаю и России. Иными словами, Соединенные Штаты переносят центр своих усилий с Ближнего и Среднего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион, что оказывает существенное влияние на возможности исламистского терроризма, в первую очередь в Центральной Азии.

Отношение глобальных акторов друг к другу с учетом упора США на нанесение ущерба интересам безопасности России и Китая, а также заметный рост влияния региональных акторов, наметившийся в 2010-е гг., создает объективные условия для исламистского экстремизма по усилению и распространению своего влияния. Как показали события в Афганистане в 2021 г., а ранее в Сирии и Ираке исламистский экстремизм все чаще начинает претендовать на государственное строительство и формирование собственной государственности.

Вместе с тем опыт Афганистана показал, что Талибан в большей степени сосредоточен на внутренней повестке. Политика, проводимая талибами в течение первого года нахождения у власти, позволяет сделать вывод о том, что экспансионистский потенциал у движения невысок. Талибан в первую очередь нацелен на установление своей власти на территории Афганистана, и за его пределами влияние талибов невысоко. Чего нельзя сказать об Исламском государстве, которое позиционирует себя как международный проект и не признает границ между странами. Тем самым ИГ представляет глобальную угрозу для стран Центральной Азии, имея куда более высокий потенциал для экспансии, нежели Талибан.

В этой связи представляет интерес вопрос сотрудничества или косвенной помощи правительству талибов в борьбе против ИГПХ. Российскую Федерацию обвиняли в тактических союзах с талибами, однако позже генералитет ВС США подтвердил наличие схожего подхода. Движение «Талибан» продемонстрировало, с одной стороны, наиболее успешную борьбу против ИГПХ, а с другой — заняло более конструктивную и прагматичную переговорную позицию. В сложившихся условиях подход, который был использован для обвинений в сторону РФ, сегодня кажется весьма перспективным и отвечающим интересам борьбы с глобальным терроризмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Талибан»: Китай для нас дружественная страна, а уйгуры — это сепаратисты / EurAsiaDaily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/07/12/taliban-kitay-dlyanas-druzhestvennaya-strana-a-uygury-eto-separatisty> (дата обращения: 03.09.2022).
2. *Afsandiyar M.* The ISIS-K Resurgence URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/isis-k-resurgence> (дата обращения: 09.09.2022).

3. *Amiri J., Abdul S., Mines A.* The Islamic State Threat in Taliban Afghanistan: Tracing the Resurgence of Islamic State Khorasan // CTC Sentinel. 2022. Vol. 15, N 1. P. 33—46.
4. *Aslam M.* Taliban 2.0 and the Islamic State Khorasan Province (ISKP) in Afghanistan // Counter Terrorist Trends and Analyses. 2022. Vol. 14, N 2. P. 23—28.
5. *Botobekov U.* ISKP Tajik Fighters Step up Sophisticated Inghimasi Attacks Against Taliban and Intimidate the U.S. URL: <https://www.hstoday.us/featured/iskp-tajik-fighters-step-up-sophisticated-inghamasi-attacks-against-taliban-and-intimidate-the-u-s/> (дата обращения: 09.09.2022).
6. *Вуман D.* Does Al Qaeda Have a Future? // The Washington Quarterly. 2019. N 3. P. 65—75.
7. *Cengiz M., Karademir K., Cinoglu H.* The ISIS Model and its Influence Over Global Terrorism // European Scientific Journal. 2022. N 18. P. 14—35.
8. Country Reports on Terrorism 2016 — Foreign Terrorist Organizations: Tehrik-e Taliban Pakistan (ТТП) / United States Department of State. URL: <https://www.refworld.org/docid/5981e3bd26.html> (дата обращения: 09.09.2022).
9. *Dost A.R.M.* Counter Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/extremists/abdul-rahim-muslim-dost> (дата обращения: 27.08.2022).
10. *Elahi N.* Terrorism in Pakistan: The Tehreek-e Taliban Pakistan (ТТП) and the challenge to security. L.: Tauris, 2019.
11. *George S.* Taliban sends hundreds of fighters to eastern Afghanistan to wage war against Islamic State. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2021/11/22/taliban-isis-afghanistan/> (дата обращения: 09.09.2022).
12. *Hamid M., Hassan S.* ISIS and Taliban: US Strategies and Prospects // Pakistan Journal of American Studies. 2022. Vol. 40, N 1. P. 88—108.
13. *Hassan Y.* Taliban and Al-Qaeda: The Unbreakable Relationship // Strategic Analysis. 2022. Vol. 46, N 2. P. 211—219.
14. IEA intelligence forces arrested ISKP cell responsible for rocket attacks against Uzbekistan & Tajikistan. URL: https://twitter.com/taliban_times/status/1548433454207238144 (дата обращения: 09.09.2022).
15. Interesting photos of Turkistan Islamic Party militants somewhere in Afghanistan / War Noir. URL: https://twitter.com/war_noir/status/1452157760045522944?s=20&t=zXavs3TJqrlGL691s5XCwg (дата обращения: 03.09.2022).
16. *Iqbal K.* Trends of Contemporary Terrorism in Pakistan // United by Violence, Divided by Cause? Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2020. P. 155—176.
17. IS Claimed Operations per country — January/June 2022. URL: https://twitter.com/jihad_analytics/status/1542841348105043968 (дата обращения: 01.09.2022).
18. *Johnson C.* The rise and stall of the Islamic State in Afghanistan. Washington: United States Institute of Peace, 2016.
19. *Krause D., Sheikh M.* The Taliban back in power: An assessment of al-Qaeda and IS two decades after 9/11. URL: <https://www.diis.dk/en/research/the-taliban-back-in-power-an-assessment-of-al-qaeda-and-is-two-decades-after-911> (дата обращения: 03.09.2022).
20. *Lauren M., Weinbaum M.* The Islamic State in Afghanistan: Examining its Threat to Stability // Middle East Institute. 2016. N 11. P. 3—9.
21. *Nabeel F.* Understanding the Future of Turkistan Islamic Party in Post-Withdrawal Afghanistan // The First Interdisciplinary and Area Studies International Conference (онлайн), 2021.
22. *Pantucci R., Schwarck E.* Transition in Afghanistan: Filling the security vacuum — The expansion of Uighur Extremism // CIDOB Policy Research Project. Barcelona: Centre for International Affairs, 2014.

23. *Reed T., Raschke D.* The ETIM: China's Islamic militants and the global terrorist threat. Santa Barbara: Praeger, 2010.
24. *Saleem M.* Islamic State says attack on Sikh temple is revenge for Prophet insults. URL: <https://www.cnn.com/2022/06/19/asia/islamic-state-sikh-gurdwara-temple-attack-kabul-afghanistan-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 09.09.2022).
25. *Schogol J.* General confirms the US has helped the Taliban by launching drone strikes against ISIS. URL: <https://taskandpurpose.com/tech-tactics/us-drone-strikes-isis-assist-taliban/> (дата обращения: 03.09.2022).
26. *Shahab S., Idrees M., Shaida R.* Tehrik-e Taliban Pakistan (TTP) and Militancy in Pakistan // *Journal of Business and Social Review in Emerging Economic*. 2021. N 3. P. 513—526.
27. *Shaheen L., Tarique M.* The Searching Peace through War: The Presentation of Pakistan Govt Talks with Therik Taliban Pakistan in National Press // *Information & Media*. 2022. Vol. 93. P. 108—123.
28. *Shay S.* The armed resistance to the Taliban regime in Afghanistan // *Security Science Journal*. 2021. N 2. P. 7—21.
29. *Steinberg G., Albrecht A.* Terror against the Taliban: Islamic State shows new strength in Afghanistan // *SWP Comment*. 2022. Vol. 2, N 12. P. 3—12.
30. Taliban' couldn't find' Al-Zawahiri's body after US assassination in Kabul / *The New Arab*. URL: <https://english.alaraby.co.uk/news/taliban-couldnt-find-al-zawahiris-body-kabul> (дата обращения: 03.09.2022).
31. Tehrik-i-Taliban Pakistan / Center for International Security and Cooperation (CISAC). URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/tehrik-i-taliban-pakistan#ftn6> (дата обращения: 27.08.2022).
32. *Thomas C.* Al Qaeda: Background, Current Status, and US Policy // *Congressional Research Service*. 2021. Vol. 4, N 14. P. 1—3.
33. Troubles on the Pakistan-Afghanistan Border / *United Institute of Peace*. URL: https://web.archive.org/web/20090509031256/http://www.usip.org/pubs/usipeace_briefings/2006/1207_pakistan_afghanistan_border.html (дата обращения: 03.09.2022).
34. US “Does Not Buy” Russia's Argument for Backing Taliban Against Daesh. URL: <https://sputniknews.com/20180620/taliban-daesh0us-reaction-1065599347.html> (дата обращения: 09.09.2022).
35. *Weber L.* New Videos Show Turkistan Islamic Party Operating Openly in Afghanistan. URL: <https://www.militantwire.com/p/new-videos-show-turkistan-islamic> (дата обращения: 09.09.2022).
36. *Weber L.* Taliban target Tajik Islamic State fighters. URL: <https://eurasianet.org/taliban-target-tajik-islamic-state-fighters> (дата обращения: 03.09.2022).
37. *Williams K.* The US Is Helping the Taliban Fight ISIS, CENTCOM's Top General Says. URL: <https://www.defenseone.com/threats/2020/03/us-helping-taliban-fight-isis-top-general/163665/> (дата обращения: 03.09.2022).

REFERENCES

1. «Taliban»: *China is a friendly country for us, and the Uighurs are separatists*. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2021/07/12/taliban-kitay-dlya-nas-druzhestvennaya-strana-a-uygury-eto-separatisty> (accessed: 03.09.2022). (In Russ.)
2. Afsandyar M. 2022. *The ISIS-K Resurgence*. Available at: <https://www.wilson-center.org/article/isis-k-resurgence> (accessed: 09.09.2022).
3. Amiri J., Abdul S., Mines A. 2022. “The Islamic State Threat in Taliban Afghanistan: Tracing the Resurgence of Islamic State Khorasan”. *CTC Sentinel*, vol. 15, no. 1, pp. 33—46.

4. Aslam M. 2022. "Taliban 2.0 and the Islamic State Khorasan Province (ISKP) in Afghanistan". *Counter Terrorist Trends and Analyses*, vol. 14, no. 2, pp. 23–28.
5. Botobekov U. 2022. *ISKP Tajik Fighters Step Up Sophisticated Inghimasi Attacks Against Taliban And Intimidate The U.S.* Available at: <https://www.hstoday.us/featured/iskp-tajik-fighters-step-up-sophisticated-inghamasi-attacks-against-taliban-and-intimidate-the-u-s/> (accessed: 09.09.2022).
6. Byman D. 2019. "Does Al Qaeda Have a Future?" *The Washington Quarterly*, no. 3, pp. 65–75.
7. Cengiz M., Karademir K., Cinoglu H. 2022. "The ISIS Model and its Influence over Global Terrorism". *European Scientific Journal*, no. 8, pp. 14–35.
8. Country Reports on Terrorism 2016 — Foreign Terrorist Organizations: Tehrik-e Taliban Pakistan (TTP). Available at: <https://www.refworld.org/docid/5981e3bd26.html> (accessed: 09.09.2022).
9. Dost A.R.M. 2019. *Counter Extremism Project*. Available at: <https://www.counter-extremism.com/extremists/abdul-rahim-muslim-dost> (дата обращения: 27.08.2022).
10. Elahi N. 2019. *Terrorism in Pakistan: the Tehreek-e-Taliban Pakistan (TTP) and the challenge to security*. London, Tauris.
11. George S. 2019. *Taliban sends hundreds of fighters to eastern Afghanistan to wage war against Islamic State*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2021/11/22/taliban-isis-afghanistan/> (accessed: 09.09.2022).
12. Hamid M., Hassan S. 2022. "ISIS and Taliban: US Strategies and Prospects". *Pakistan Journal of American Studies*, vol. 40, no. 1, pp. 88–108.
13. Hassan Y. 2022. "Taliban and Al-Qaeda: The Unbreakable Relationship". *Strategic Analysis*, vol. 46, no. 2, pp. 211–219.
14. *IEA intelligence forces arrested ISKP cell responsible for rocket attacks against Uzbekistan & Tajikistan*. Available at: https://twitter.com/taliban_times/status/1548433454207238144 (accessed: 09.09.2022).
15. *Interesting photos of Turkistan Islamic Party militants somewhere in Afghanistan*. Available at: https://twitter.com/war_noir/status/1452157760045522944?s=20&t=zXavs3TJqriGL691s5XCwg (accessed: 03.09.2022).
16. Iqbal K. 2020. "Trends of Contemporary Terrorism in Pakistan". *United by Violence, Divided by Cause?* Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, pp. 155–176.
17. *IS Claimed Operations per country — January/June 2022*. Available at: https://twitter.com/jihad_analytics/status/1542841348105043-968 (accessed: 01.09.2022).
18. Johnson C. 2016. *The rise and stall of the Islamic State in Afghanistan*. Washington, DC, United States Institute of Peace.
19. Krause D., Sheikh M. 2021. *The Taliban back in power: an assessment of al-Qaeda and IS two decades after 9/11*. Available at: <https://www.diis.dk/en/research/the-taliban-back-in-power-an-assessment-of-al-qaeda-and-is-two-decades-after-911> (accessed: 03.09.2022).
20. Lauren M., Weinbaum M. 2016. "The Islamic State in Afghanistan: Examining its Threat to Stability". *Middle East Institute*, no. 11, pp. 3–9.
21. Nabeel F. 2021. "Understanding the Future of Turkistan Islamic Party in Post-Withdrawal Afghanistan". *The First Interdisciplinary and Area Studies International Conference* (online).
22. Pantucci R., Schwarck E. 2014. "Transition in Afghanistan: Filling the security vacuum — The expansion of Uighur Extremism". *CIDOB Policy Research Project*, Barcelona, Centre for International Affairs.
23. Reed T., Raschke D. 2010. *The ET-IM: China's Islamic militants and the global terrorist threat*. Santa Barbara, Calif., Praeger.

24. Saleem M. 2022. *Islamic State says attack on Sikh temple is revenge for Prophet insults*. Available at: <https://www.cnn.com/2022/06/19/asia/islamic-state-sikh-gurdwara-temple-attack-kabul-afghanistan-intl-hnk/index.html> (accessed: 09.09.2022).

25. Schogol J. 2020. *General confirms the US has helped the Taliban by launching drone strikes against ISIS*. Available at: <https://taskandpurpose.com/tech-tactics/us-drone-strikes-isis-assist-taliban/> (accessed: 03.09.2022).

26. Shahab S., Idrees M., Shaida R. 2021. "Tehrik-e Taliban Pakistan (TTP) and Militancy in Pakistan". *Journal of Business and Social Review in Emerging Economic*, no. 3, pp. 513—526.

27. Shaheen L., Tarique M. 2022. "The Searching Peace through War: The Presentation of Pakistan Govt Talks with Tehrik Taliban Pakistan in National Press". *Information & Media*, vol. 93, pp. 108—123.

28. Shay S. 2021. "The armed resistance to the Taliban regime in Afghanistan". *Security Science Journal*, no. 2, pp. 7—21.

29. Steinberg G., Albrecht A. 2022. "Terror against the Taliban: Islamic State shows new strength in Afghanistan". *SWP Comment*, vol. 2, no. 12, pp. 3—12.

30. *Taliban' couldn't find Al-Zawahiri's body after US assassination in Kabul*. Available at: <https://english.alaraby.co.uk/news/taliban-couldnt-find-al-zawahiris-body-kabul> (accessed: 03.09.2022).

31. Tehrik-i-Taliban Pakistan. Center for International Security and Cooperation (CISAC). Available at: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/tehriki-taliban-pakistan#ftn6> (accessed: 27.08.2022).

32. Thomas C. 2021. "Al Qaeda: Background, Current Status, and US Policy". *Congressional Research Service*, vol. 4, no. 14, pp. 1—3.

33. *Troubles on the Pakistan-Afghanistan Border*. Available at: https://web.archive.org/web/20090509031256/http://www.usip.org/pubs/usipeace_briefings/2006/1207_pakistan_afghanistan_border.html (accessed: 03.09.2022).

34. *US "Does Not Buy" Russia's Argument for Backing Taliban Against Daesh*. Available at: <https://sputniknews.com/20180620/taliban-daesh0us-reaction-1065599347.html> (accessed: 09.09.2022).

35. Weber L. 2022. *New Videos Show Turkistan Islamic Party Operating Openly in Afghanistan*. Available at: <https://www.militantwire.com/p/new-videos-show-turkistan-islamic> (accessed: 09.09.2022).

36. Weber L. 2022. *Taliban target Tajik Islamic State fighters*. Available at: <https://eurasianet.org/taliban-target-tajik-islamic-state-fighters> (accessed: 03.09.2022).

37. Williams K. 2020. *The US Is Helping the Taliban Fight ISIS, CENTCOM's Top General Says*. Available at: <https://www.defenseone.com/threats/2020/03/us-helping-taliban-fight-isis-top-general/163665/> (accessed: 03.09.2022).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. «Taliban»: Kitaj dlja nas druzhestvennaja strana, a ujugury — jeto separatist / EurAsiaDaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/07/12/taliban-kitay-dlya-nas-druzhestvennaya-strana-a-uygury-eto-separatisty> (data obrascheniya: 03.09.2022).